

— Ну что, начнем?! — игриво спросила Юки, сидя в пижаме на краю своей кровати.

Это была первая ночь собрания школьного совета на вилле Кензаки. В комнате девушек-первогодок напротив Юки сидела Алиса. Она нерешительно ответила:

— Ты уверена, что нам стоит это делать? На кровати?..

Она склонила голову, словно чувствуя себя слегка виноватой, ее взгляд остановился на прикроватном столике, на котором стояли напитки и закуски. На полу не хватало места, чтобы сесть в круг, поэтому они решили расположиться на двух кроватях со столиком посередине, чтобы вкусности достались всем... но Алиса была настолько чопорной, что ей не хотелось есть на кровати.

— Все будет нормально. Нужно просто следить, чтобы на кровати не остались крошки и ничего не пролилось, — заверила ее Юки, сидевшая по другую сторону столика, и откусила кусочек шоколадного печенья.

Аяно, которая была рядом с ней, взяла один из маленьких пончиков в упаковке и тоже его откусила, стараясь не крошить. Каким образом она не издала ни звука, вскрывая упаковку, осталось загадкой. К слову, в отличие от Юки и Алисы, Аяно была одета в пеньюар. Почему? Причина проста: потому что, случись что-нибудь, она не сможет быстро достать оружие, если будет не в юбке. Правда, когда и почему могла бы возникнуть такая необходимость, неясно.

— Хм... Ну, думаю, если мы потом уберем за собой, то ничего страшного, да?

Видеть, как девочки едят, казалось, для Алисы было уже слишком, так что ей пришлось пойти с собой на компромисс. Слегка наклонившись, она отправила в рот кусочек шоколада и расплылась в блаженной улыбке.

Юки, видя, как Алиса вовсю уплетает сладости, ехидно улыбнулась.

— Хи-хи. Да, Аля-сан. Именно так. Перед сном нужно угоститься сладостями и соком, не переживая о калориях. Ведь в этом вся прелесть пижамной вечеринки!

Услышав слово «калории», Алиса замерла, но, увидев, как Аяно совершенно спокойно вновь кусает пончик, невольно бросила взгляд на ее живот. После нескольких секунд раздумий Алиса снова потянулась за шоколадкой.

Если рассуждать здраво, то живот Аяно не давал ей достаточно информации для принятия решения. Более того, калории, которые она потребляла сейчас, не превращались в жир в мгновение ока, но Алиса отказывалась смотреть правде в глаза.

— Думаю, если считать это десертом после ужина, то все нормально... К тому же я сегодня

много плавала.

Она все оправдывалась, вновь откусывая шоколад. Улыбка Юки тем временем стала только коварнее, словно у демона, наслаждающегося тем, как человек теряет контроль над своей жизнью, что приводит к ее разрушению. Однако, как только Алиса взглянула на нее, эта улыбка тут же исчезла.

— Соглашусь. К сожалению, мы так увлеклись кулинарным поединком, что никому и в голову не пришло приготовить десерт.

— Хи-хи. Может, тогда устроим конкурс выпечки?

— Было бы весело... О, чуть не забыла. — Юки, похоже, что-то вспомнила, схватила чашку и подняла ее. — Хотя мы и проиграли, но у нас, по крайней мере, есть закуски. Давайте поднимем за это тост.

— Ха-ха. А почему бы и нет? — Хотя улыбка Алисы и была ироничной, чашку она все-таки взяла.

Увидев, что Аяно тоже спокойно подняла чашку, Юки взяла инициативу в свои руки и сказала:

— Может, мы и проиграли... но мы хотя бы не такие идиоты, как Масачика-кун! Выпьем за это!

— Пфф! Да, ну что за идиот!

— В-выпьем?

После минутного замешательства Алиса вдруг разразилась веселым смехом. Аяно нерешительно подняла свою чашку, удивленно моргая. Хотя эти слова и были ужасно грубыми, они действительно помогли Юки и Алисе расслабиться.

— Ох... Он и правда придурок, да? Конечно, блюдо Маши было вкусным, но неужели оказалось так сложно поподробнее рассказать о том, что ему понравилось в наших?

— Да, а каким самодовольным он выглядел, думая, что я приготовила пельмени.

— Да, и правда неловко.

Они переглянулись и захихикали. Но хотя все это были лишь шутки, Аяно неловко ерзала, ведь они говорили о ее господине.

— Тебе ведь наверняка тоже есть что сказать о Масачика-куне, Аяно? — спросила Юки, словно пытаясь втянуть ее.

— А?! Н-нет... Он очень добрый, замечательный... — ссутулившись, ответила она.

— «Добрый»? «Замечательный»?! — нахмурила брови Алиса, словно не в силах осмыслить услышанные слова, а потом вспомнила, как Масачика обращался с ней. Все, что она могла вспомнить, — это то, как он ее дразнил, подшучивал над ней и баловался. — Он просто придурок, — пробормотала она, раздражаясь от мыслей о нем, но Аяно лишь моргнула и с любопытством наклонила голову, словно не понимая, что Алиса имеет в виду.

— Придурок? Правда?

— Д-да, он постоянно издевается надо мной... — пожаловалась Алиса, слегка отшатнувшись от невинного и вопросительного взгляда Аяно.

Даже после этого она продолжала удивленно смотреть на Алису, так что Юки поспешила вмешаться, чтобы разрядить обстановку:

— Хи-хи. Аяно можно даже очевидно оскорбить, а она все равно будет смотреть на тебя с каменным лицом и даже не поймет, что над ней издеваются. А ты, Аля-сан, так серьезно ко всему относишься, и твоя реакция всегда просто потрясающая, так что Масачика-куну наверняка очень весело тебя дразнить.

— Погодите. Правда? — вслух удивилась Аяно.

— Ого, вау. Счастье-то какое, — саркастично ответила Алиса.

— Ты же знаешь, каковы наши сверстники. Чем больше им кто-то нравится, тем сильнее они хотят этого человека поддразнить.

— О? Хм. — Глаза Алисы на мгновение округлились, прежде чем ее лицо тут же приняло вновь спокойное и холодное выражение. — Да... Наверное, ты права. Может... — сказала она, играясь с кончиками волос... Алиса представила, как сама дразнит Масачику. — Нет. Абсолютно точно нет. — Она тут же взяла свои слова назад и перестала возиться с волосами, а все эмоции вмиг исчезли с лица.

— А? Все хорошо?

— Конечно. Все не так. Это око за око. Ни больше, ни меньше.

— ??? — Юки растерялась.

Алиса негромко прокашлялась:

— Желание дразнить кого-то, кто тебе нравится, по-моему, не имеет никакого смысла.

— Они хотят внимания. Ты же знаешь, какими бывают мальчики. Попробуй флиртовать с девушками, которые им нравятся, и подшучивают над ними, чтобы те их заметили. Наверняка ведь и с тобой такое уже бывало.

— О... Да. Но обычно я таких игнорирую. Неужели они действительно думают, что понравятся девушке, если достаточно будут ее раздражать? — фыркнула Алиса, отчего Юки улыбнулась:

— Есть то, что мальчики не перестают делать даже повзрослев. Они такие незрелые.

— Именно такие. Думаешь, что они начнут успокаиваться в старшей школе, но те постоянно вытворяют какие-нибудь глупости.

— Хи-хи. Но неужели при виде того, как они все вместе дурачатся, ты никогда не думала: «Вау, выглядит очень весело»?

— Да нет. Люди могут делать все что хотят, пока это не мешает другим, но не думаю, что класс — это подходящее место для чтения комиксов.

— Да. Нарушение школьных правил — это проблема. Хотя, думаю, чтение комиксов это не настолько серьезно.

— Если бы это были простые комиксы, тогда да. Но эти ребята смотрят на те, в которых модели в откровенных купальниках, и пускают на них слюни. Вот бы они этим дома занимались...

— Звучит неловко. Кстати о неловкости: каждый раз, когда слышу, как они сплетничают о девочках, я совсем не знаю, как реагировать. Когда они шепчутся, я прекрасно слышу, как они обсуждают, кто милый и у кого самая большая грудь.

— Понимаю... А потом ты понимаешь, что они говорят о 2D-девушках. Это так утомляет.

— Да... Я часто слышу, как они обсуждают последние вышедшие аниме и спорят о том, какая девушка лучше... иногда.

— Вот видишь. Они спорят о людях, которых не существует. Как можно быть настолько одержимым девушкой, которой нет? Смотришь, как они играют в эти гача-игры, и в зависимости от того, кто им выпал, они либо самые счастливые, либо самые несчастные люди на свете...

— Хм?.. Может, они ими так одержимы, потому что эти девушки нереалистичные, идеальные партнеры, которые слишком хороши, чтобы существовать на самом деле? — продолжала рассуждать Юки в том же духе, когда в глубине ее сознания зародились подозрения.

«Ох... Мы же говорим о парнях в целом, да? Мне кажется или Аля-сан говорит только о моем брате?»

Так что она решила проверить свою гипотезу.

— Некоторые мальчики никогда не помогают, когда дело доходит до уборки, представляешь?

— Да, они убирают только то, что им поручили, но и пальцем не пошевелят, чтобы потом помочь кому-то еще.

«Все сильнее похоже на моего брата...»

— И постоянно спят в классе после физры.

— Именно. Хотя они всегда выглядят сонными.

«Это точно про брата».

— О, и в школе они постоянно играют на телефоне.

— Да, понимаешь? Но у них всегда есть какое-то мудреное оправдание тому, что играть до начала уроков не противоречит школьным правилам.

«Да, это он».

Несмотря на то что разговор шел о мальчиках в целом, Алиса явно говорила исключительно о Масачике, и ужасающее осознание этого заставило Юки помрачнеть.

«Эм?.. Это странно... Мой брат что, единственный существующий в мире Алисы парень? Она что, принцесса в башне, отрезанная от внешнего мира?»

Если она делает это осознанно, то пусть поскорее выходит замуж за Масачику, а если неосознанно, то стоит задуматься, насколько мал интерес Алисы к другим мальчикам. Как бы то ни было, Юки показалось, что не стоит даже пытаться обсуждать эту тему, поэтому она быстро перевела взгляд на свою горничную.

— Кстати, Аяно, мне просто кажется или ты все это время просто тихо ешь пончики?

— А? О... Да, наверное.

Никто и не заметил, как Аяно уже открыла другой пакет с маленькими пончиками и теперь перемещала их оттуда в новый домик в своем желудке. Возможно, причина, по которой этим утром они купили два пакета, заключалась в том, что один она планировала съесть в одиночку.

— А ты и правда любишь всякие жареные сладости, да? Я помню, как много чуррос ты съела в парке аттракционов на днях.

— Д-да... — извиняющимся тоном ответила Аяно, железной хваткой вцепившись в пакет с пончиками.

— Ох, Аяно? Я ведь не ругаю тебя за то, что тебе нравится, — сказала Юки, неловко улыбнувшись, и снова посмотрела на Алису. — Какие сладости тебе нравятся, Аля-сан?

— Мне? Хм... Ну, я люблю шоколад. Но я ем почти любые сладости.

— О, ого. Не знала, что ты сладкоежка.

— Наверное, так и есть?.. Хотя мне... и острая пища тоже нравится... — нерешительно добавила она и перевела многозначительный взгляд на Аяно, которая также многозначительно моргнула ей в ответ.

Юки понятия не имела, что их взгляды означали, но она почувствовала между девочками какую-то связь, ей стало любопытно.

«Это... дружба такая? Нет, скорее уж солидарность... Нет. Что же это?»

Юки решила высказать то, что ее беспокоило:

— Кстати, вот я сейчас задумалась, вы ведь друг с другом не особо разговариваете.

— А? Ну, наверное...

— Ты слушаешь, Аяно? Вам с Алей-сан следует больше общаться.

— Это... Да, конечно...

Юки смотрела, как Алиса и Аяно обмениваются неуверенными взглядами, и ей показалось, что она наблюдает за двумя социально неловкими людьми в никак не продвигающихся отношениях.

«Эти двое... Ух... Как заноза в заднице».

Но, несмотря на это, Юки с невинной улыбкой хлопнула в ладоши:

— Сегодня мы будем ночевать в одной комнате, так что, думаю, нам стоит сблизиться и по-настоящему открыться друг другу.

— А?.. Да, конечно. Я не против.

— Да, я тоже не против, если Алиса не возражает...

«Серьезно, ну что за раздражающая парочка».

Алиса и Аяно снова обменялись взглядами, будто проверяя, действительно ли все в порядке, а Юки укоризненно посмотрела на них.

— Эм... Не терпится узнать тебя получше, Аяно, — неуверенно сказала Алиса.

— Ох... Да, мне тоже, Алиса...

«Ну что за невинное общение. И кто из них покраснеет первой?»

Задротский мозг Юки при виде такого неожиданно не гетеросексуального взаимодействия опустил до того, что навел ее на мысли о схожести ситуации с сюжетом из каких-то комиксов в жанре юри.

«Хм... Аля × Аяно? Или Аяно × Аля?* Оба варианта неплохие... А могла бы я к ним присоединиться? Конечно, если парень попытается вклиниться в отношения между девушками, то его просто прибьют, но если добавить еще одну девушку, то ничего страшного быть не должно, верно? Интересно, смогу ли я подключить к этому и Машу-сан, ведь я знаю, как сильно она любит Аллю-сан».

[П/Р: Речь о ролях: актив или пассив.]

— Юки?

— Ой! Эм...

Недоуменный взгляд Алисы мгновенно вернул Юки из ее юрийных фантазий в реальность, и она задала первый пришедший на ум вопрос:

— К слову, Алиса, почему ты была так против спать в одной комнате с Машей?

Это был совершенно случайный вопрос, акт отчаяния в попытке сменить тему, но Алисе он странным не показался.

— Потому что она бы использовала меня как дакимакуру, — нахмурилась она.

— А?

— Маша всегда спит с широкой подушкой... Думаю, это что-то ближе к большой плюшевой игрушке. В общем, иногда, когда мы едем в путешествие без нее, Маша в полудреме хватается все, что рядом, и использует как подушку для объятий. Когда мы отправляемся в семейные поездки, особенно если останавливаемся в гостиницах в традиционном стиле, она даже иногда забирается в мою постель...

— Ого. То есть ты хочешь сказать, что Чисаки сейчас, пока мы тут разговариваем, находится в ее объятиях, — пошутила Юки.

На мгновение представив это, Алиса с фырканьем усмехнулась:

— Есть такая возможность. Но Чисаки должна быть достаточно сильной, чтобы вырваться.

— Хи-хи. Да, она сможет даже спихнуть Машу с кровати, если придется.

— Было бы отлично. Ей действительно нужно усвоить урок и окончательно перестать использовать людей в качестве подушки.

«Хотела бы я, чтобы Маша использовала меня как подушку», — подумала Юки, хотя и посмеялась вместе с Алисой.

Юки была уже слишком глубоко погружена в свои юрийные фантазии, так что пройдет еще немало времени, прежде чем она сможет от них избавиться. Не помогало и то, что Аяно и Алиса, похоже, стали немного ближе друг к другу и даже разговаривали. Они медленно, но верно привыкали к общению друг с другом.

«Пора...»

Как только они перестали обсуждать то, о чем сейчас говорили, Юки сложила руки так, будто только и ждала этого момента.

— Кхм. Может, начнем?

— Начнем что?

— ?

— А разве не очевидно? Это не будет пижамной вечеринкой, если мы не обсудим нашу личную жизнь!

— Серьезно?..

Наверное, неожиданно, но, несмотря на энтузиазм Юки, реакция Алисы не была особо бурной. Однако, заметив у нее отсутствие интереса, Юки радостно воскликнула:

— Я всегда мечтала о пижамной вечеринке с друзьями и разговорами о любви!

— !

Услышав слово «друзья», Алиса вздрогнула, и ее незаинтересованное выражение лица исчезло. Она поспешно отвела свой радостный взгляд, а затем медленно заправила волосы за плечо.

— О-о-о, правда? Тогда, думаю... мы можем поговорить о любви или о чем там еще.

Юки вдруг зловеще ухмыльнулась. Можно было даже услышать, как ее внутренний голос говорил: «Хах. Ею так легко манипулировать». Но ухмылка исчезла почти сразу же, пока Алиса все еще смотрела в сторону, так что она никак не могла этого заметить.

— Так... как бы вы описали свой идеал мужчины? Мой вот понимающий и милый. А твой, Аяно?

— Мой... Хм... Думаю, мне нужен кто-то, кто возьмет на себя ведущую роль в отношениях.

— Понятно. В конце концов, ты не самый напористый и решительный человек. А твой, Аля-сан?

— Кто-то серьезный, кто постоянно работает над собой. Кого я буду уважать.

— Интересно...

Хотя Юки была более чем шокирована быстрым ответом Алисы, что-то в этих словах не давало ей покоя.

— Другими словами, тебе нужен кто-то похожий на тебя?

— Думаю, да. Схожие ценности — это ведь важно.

— Важно. Но даже найди ты такого человека, мне кажется, ты бы воспринимала его скорее как соперника, чем как того, в кого можно влюбиться...

— Что?

— На мой взгляд, увидев соперника в ком-то талантливом и трудолюбивом, ты никогда не захочешь работать с ним в команде или быть в отношениях...

Глаза Алисы широко раскрылись, словно она была искренне поражена замечанием Юки. Она медленно поднесла руку к подбородку, с серьезным выражением лица обдумывая такую возможность, а затем решительно кивнула.

— Теперь, когда ты об этом заговорила, думаю, так и будет. Наверное, мне все же нужен человек, которого я смогу уважать, но с которым будет и легко общаться. Хм... Может быть, кто-то иногда слегка беззаботный, чтобы во мне не просыпался дух соперничества...

В этот момент глаза Алисы снова округлились. Она подняла голову в полном изумлении... но тут же откинула волосы назад и придала лицу надменное выражение, чтобы скрыть шок.

— Впрочем, это не особо важно. Я больше хотела спросить про твоего идеального партнера, Юки...

— Да?

— Есть ли кто-то... конкретный на уме?

Алиса теребила волосы, периодически поглядывая на Юки, давая понять, к чему она ведет.

«А, ей интересно, есть ли у меня шанс стать ее „соперницей“. Ясно».

Юки уже не сомневалась, что у Алисы есть чувства к ее брату, и поэтому поняла, что Алисе просто интересно, нравится ли Юки Масачика. Ведь однажды она уже сказала Алисе, что любит его, так что не было ничего удивительного в том, что Алиса использовала эту возможность, чтобы выяснить ее истинные чувства.

«Проще было бы сказать ей, что я люблю Масачика-куна как брата... ведь он и есть мой брат, но...»

Услышав это, Алиса точно бы успокоилась, а Юки была бы рада увидеть выражение облегчения

на лице Алисы, но...

«Будет совсем не весело, да?»

Нежно улыбаясь Алисе, Юки злорадно усмехалась внутри, словно намекая на нечто более глубокое.

— Хороший вопрос.

— И не ответишь? Я думала, в этом смысл всех этих девичьих разговоров?

— Ой, да ладно. Это смущает.

Она завертелась из стороны в сторону, прикрыв щеки руками, но все равно не упустила проблеск серьезности в глазах Алисы.

«Муа-ха-ха. Она определенно думает, что я безумно влюблена в него. Впрочем, любой, увидев, как хорошо я притворяюсь, будто мне неловко говорить об этом, подумал бы так же».

Юки была в восторге от того, что ей удалось так все запутать, а сделала она это ради забавы над Алисой... Ну, или чтобы помочь своему брату найти любовь всей его жизни. Ведь присутствие соперницы всегда способствует развитию отношений, и Юки ни минуты не колебалась, решаясь сыграть эту роль, если в конечном итоге это поможет Масачике и Алисе быть вместе.

«Хе-хе-хе! Хотела бы я посмотреть на ее лицо, когда она начнет встречаться с братом и вскрыется, что на самом деле я его сестра...»

Впрочем, может, она и вправду затеяла все это просто так, забавы ради. Зловещая усмешка в ее сердце была поистине дьявольской, но на лице она по-прежнему сохраняла невинное выражение, пытаясь выудить из Алисы побольше информации.

— Ладно, если ты скажешь, кто нравится тебе, то расскажу и я. По рукам?

— А?

— Хочу побольше узнать о твоей личной жизни, Аля-сан.

— Но... Я никогда не влюблялась.

— Погоди. Правда?

«Брехня», — подумала Юки, притворившись удивленной.

Алиса же слегка досадливо поморщилась:

— А что такого? Нет ведь ничего плохого в том, чтобы ни разу не влюбляться...

— Конечно. Но, Аля-сан, ты такая популярная, потому я думала, у тебя есть хоть какой-то опыт.

— Нет, никакого. К тому же иметь много опыта не очень хорошо, да ведь? И все равно, если у тебя его нет, то над тобой смеются. Это вообще не имеет никакого смысла.

— Д-да... Хм... Наверное, большой опыт делает тебя привлекательной как женщину... Но есть ощущение, что многие просто хотят почувствовать свое превосходство над другими и похвастаться.

— По мне, так они просто кичатся своей распушенностью, — фыркнула Алиса. На ее лице отразилось разочарование, будто кто-то уже хвастался перед ней чем-то подобным. А вот Юки была рада услышать такое замечание, хотя оно и показалось ей неуместным, ведь речь шла о любви.

— погоди. Аля-сан, правильно ли я понимаю... что ты хочешь беречь себя до брака?

— Н-неужели и об этом мы будем говорить?

— Конечно. Это ведь тоже часть любви.

Глаза Алисы забежали, она покраснела, опешив от неожиданного перехода к теме секса. А Юки невинно улыбалась и кивала, словно это был вполне логичный вопрос. Алиса, хотя и колебалась, но решила дать ответ:

— Ну, не знаю, что там про ожидание до самой свадьбы... но это должен быть кто-то, с кем я надеюсь провести остаток жизни... — Ее пылающие щеки вспыхнули еще сильнее, будто эти слова заставили ее почувствовать себя еще более неловко. И все же ее взгляд стал острее, и она добавила: — Разве не об этом мечтают все девушки? Влюбиться в первый раз, начать встречаться, выйти замуж, а потом провести вместе всю оставшуюся жизнь!..

— Эм...

Юки замешкалась, прежде чем ответить на восторженную речь Алисы, хотя и понимала, что чувствует ее одноклассница. Вы встречаетесь с любовью всей своей жизни, никто никогда не изменяет, спустя много лет вы влюбляетесь друг в друга все сильнее и сильнее, женитесь и живете долго и счастливо. Не зря такая история была популярна в комиксах для девочек. Это

был тот образ идеальных отношений, в который верили девушки по всему миру, и Юки это понимала. Она понимала, но...

«Есть девушки, которые хотят быть популярными и любимыми каждым встречным красавчиком, потому что просто любят внимание. Есть девушки, которые считают, что в браке самое главное — деньги, а не любовь. В последнее время кажется, что девушек, которые идеализируют это чувство, в меньшинстве».

По крайней мере, так казалось Юки, ведь именно такие люди ее окружали, поэтому теперь она взглянула на Алису по-другому. Ее взгляд был нежным и любящим.

— Чего ты на меня так смотришь?..

— А, ох... Ты такая романтичная и невинная, Аля-сан.

«Она что, смеется надо мной?» — задумалась Алиса, нахмурившись от слов, прозвучавших как сарказм. Но она до сих пор не чувствовала себя достаточно комфортно с Юки, чтобы спросить вслух. Конечно, будь это Масачика, она бы тут же набросилась на него. Впрочем, Юки, похоже, что-то уловила в молчании Алисы, поэтому тут же развернулась к Аяно, пытаясь исправить ситуацию.

— Хи-хи. Это такая чудесная мечта. Ты не согласна, Аяно?

— !

Глаза Аяно округлились, точно ее застали врасплох. Она сразу же попыталась ответить своей госпоже, но рот ее только что был забит пончиком, поэтому говорить сейчас было бы ужасно некрасиво. Разумеется, она могла бы попытаться проглотить его целиком, но тогда он застрял бы у нее в горле. Было слишком сухо: во рту не хватало влаги. Нужно было чем-то запить пончик.

В поисках напитка Аяно потянулась к чашке на прикроватной тумбочке, но, поняв, что это апельсиновый сок, замерла... ведь смешивать сладкий пончик с апельсиновым соком стало бы смертным грехом для ее вкусовых рецепторов. Но Юки ждала ответа, поэтому если бы пришлось выбирать, то она...

— Ум-м!.. Бфха. Да, согласна.

— Ой. Извини, Аяно.

Юки с обеспокоенным лицом наклонила голову, словно почувствовала себя виноватой, когда

увидела, как Аяно в панике все проглотила.

— Нет, не нужно извиняться. Я полностью согласна с тем, что сказала Алиса. Возможность посвятить всю себя самому дорогому человеку — идеальный вариант.

— Хм?..

Юки подняла голову, чувствуя, что Аяно говорит совсем не о романтической любви... но не успела она попросить горничную уточнить это, как Алиса уже засияла от радости и ответила:

— Правда ведь?! Хранить себя ради одного-единственного человека и оставаться верной ему — самое лучшее. Это то, к чему должны стремиться все приличные леди!

— Имен... — открыла рот Аяно, чтобы ответить... и замерла. Ее темно-карие глаза, прочертив в воздухе полукруг, посмотрели сначала вверх, а потом в сторону. Она склонила голову набок.

— Аяно?

— Ох... Нет нужды переживать о моем мнении...

— !

Алиса тоже замерла. Ее выражение лица так и кричало: «Предательница!». Но то, что Аяно сказала после, почти заставило Алису закатить глаза.

— Я не вижу ничего такого в том, чтобы сохранить себя для двух людей...

— «Д-двух»?

— И хотя я всего одна, но зато уверена, что справлюсь, если буду стараться.

— «Одновременно»?!

Алиса представила улыбающуюся Аяно, которую с обеих сторон обхаживают двое мужчин. Более того, она представила, как Аяно имеет дело с ними двумя одновременно... и ее белая кожа на лице заалела. Глаза Алисы сузились, она сама не заметила, как закричала:

— Т-ты не можешь! В-в смысле, наверное, все в порядке, если эти двое тоже не против, но ты не можешь поступать так безнравственно, будучи школьницей!

— А это... безнравственно?

— Двое одновременно!.. Это!..

Алиса не могла произнести ни слова из-за всех этих непристойных образов, заполонивших ее мысли. Между прочим, все «взрослое» в ее голове было размыто не потому, что она специально подвергала их цензуре, а потому, что ей просто не хватало представления о том, как все это должно выглядеть. Ведь самое пошлое, что она когда-либо видела, — это объятия двух людей в комиксе, причем изображены были только их верхние части тел.

«Наверняка именно это она сейчас себе и представляет».

Тем временем Юки наблюдала за Алисой, которая представляла Аяно во всяких неловких ситуациях, и видела все отчетливо до мельчайших деталей.

Если уж на то пошло, ей, пожалуй, следовало бы поумерить пыл, с которым ее воображение создавало весь этот разврат. Конечно, Юки понимала, что Аяно совсем не это себе представляла, когда говорила те слова, но все же...

«Оставляю все как есть и посмотрю, что будет. Очень уж интересно».

Юки, злорадствуя, выбрала промолчать, наблюдая за пререканиями Алисы и Аяно, которые даже не понимали, что говорят о совершенно разных вещах.

— И это ведь совсем не обязательно должен быть мужчина...

— А?! Хочешь сказать, ты не против, если это будет девушка?! Ты что?..

— Конечно, это включая тебя, Алиса.

— Ч-что?!

Голос Алисы сорвался на фальцет, она обхватила себя руками и отскочила к противоположной от Аяно стороне кровати. Сама же Аяно просто удивленно смотрела на нее.

«Да, думаю, Аяно о том, что не против служить и Але-сан, если та выйдет замуж за брата. Мне физически больно от этого недопонимания».

Юки посмотрела в сторону Аяно, но та, видимо, не заметила пристального взгляда своей госпожи и вдруг моргнула, будто что-то вспомнив.

— Если подумать... То, возможно, я могу обслуживать даже четверых.

— «Ч-четверых»?! К-как?!

Похоже, слова Аяно выходили далеко за пределы понимания Алисы... До такой степени, что ей стало искренне любопытно, как Аяно собирается это проверить. Несмотря на свое совершенно красное лицо, Алиса нахмурила брови и подалась вперед. И хотя взгляд Аяно метался, ее лицо сохраняло обычное спокойное выражение.

— Ну, думаю, мне все равно придется ограничиться двумя в день.

— Ты собираешься чередовать?!

— Конечно. Если мы будем жить все вместе, я позабочусь, чтобы все четверо получали то, что им нужно.

— «Ж-жить все вместе»... вчетвером... то есть как... огромное любовное гнездышко?

— Даже если и так, я не отступлю. Я буду всем сердцем им предана и лично прослежу, чтобы они оставались довольны.

— И ты собираешься удовлетворять их потребности... в одиночку...

— Да, буду как-нибудь изворачиваться, если придется.

— И это действительно облегчит... Хмпф...

Алиса пробормотала что-то невнятное и рухнула на кровать, как будто душа покинула ее тело. От перегрузки мозга оно стало таким красным, словно Алису только что сварили в кипятке.

— Алиса! Ты в порядке? Что такое?

— Пфф! Ха-ха-ха!

Смотреть на Алису, лежавшую на спине и ловящую вертолеты, и на Аяно, глядевшую на нее с пустым лицом, оказалось для Юки уже слишком.

Она взорвалась хохотом:

— Ха-ха-ха!.. Похоже, Аля-сан немного устала, Аяно. Думаю, твоей потенциальной будущей

госпоже нужна помощь. — Юки вытерла слезы, все еще посмеиваясь над обеспокоенным и нерешительным взглядом Аяно.

— Как я могу помочь?..

— Ну, можно начать с...

Прошло около десяти минут, прежде чем Алиса пришла в себя, но, очнувшись, она обнаружила, что лежала на кровати у Аяно на коленях, пока та ее обмахивала... и закричала не своим голосом. Если бы она только знала, что все это не более чем обыкновенное недоразумение...

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/53459/4257558>